

УДК 81:39

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-117-128

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ СВОЙСТВЕННОГО РОДСТВА ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Гусева А. Е.¹, Шимко Е. А.²

¹ *Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

² *Мичуринский государственный аграрный университет
393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, д. 101, Российская Федерация*

Аннотация

Целью работы являются рассмотрение этнолингвистической вербализации наименований свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках на примере данных лексикографических источников, определение ментальных особенностей родственных языков.

Процедура и методы. В рамках сравнительного и дефиниционного методов представлено семантическое содержание лексических единиц. Использование метода культурного контраста выявило этническую специфику, а сопоставительного метода – сходства и различия этносов.

Результаты. Анализ универсальных и специфических черт наименований свойственного родства по мужской линии установил различное семантическое наполнение сопоставляемых лексем в соответствии со степенью их этнокультурной соотнесённости.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что результаты проведённого исследования способствуют изучению семантической структуры слова и могут использоваться на занятиях по общей и сопоставительной лексикологии.

Ключевые слова: этнолингвистика, немецкий и русский языки, этносемантический анализ, наименования свойственного родства по мужской линии, этноконнотация.

ETHNOLINGUISTIC VERBALIZATION OF NAMES OF MALE IN-LAW KINSHIP IN GERMAN AND RUSSIAN

A. Guseva¹, E. Shimko²

¹ *Moscow Region State University
№24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

² *Michurinsk State Agrarian University
101 ulitsa Internatsionalnaya, Michurinsk 393760, Tambov Region, Russian Federation*

Abstract

Aim the purpose of the article is to consider the ethnolinguistic verbalization of names of proper kinship in the male line in German and Russian on the example of these lexicographic sources, to determine the mental features of related languages.

Methodology. Within the framework of comparative and definitional methods, the semantic content of lexical units is presented. The use of the method of cultural contrast revealed the ethnic specifics, and the comparative method revealed the similarities and differences of ethnic groups.

Results. The analysis of universal and specific features of names of proper kinship in the male line established different semantic content of the compared lexemes in accordance with the degree of their ethno-cultural correlation.

Research implications. The results of the study contribute to the study of the semantic structure of the word and can be used in general and comparative lexicology classes.

Keywords: ethnolinguistics, German and Russian, ethnosemantic analysis, names of characteristic male kinship, ethnoconnotation.

Введение

Актуальность работы состоит в необходимости сопоставления лексических единиц, выражающих наименования свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках, с целью определения их национально-культурной специфики в рамках лингвистического и культурологического аспектов.

Задачами исследования являются:

- изучение возможностей этнолингвистической вербализации наименований свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках;

- сопоставительный анализ семантической структуры лексем, представляющих наименования свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках, на основе данных лексикографических источников (этимологические, толковые и двуязычные словари);
- установление национального своеобразия сопоставляемых лексических единиц в немецкой и русской картинах мира.

Цель исследования – выявить характер интегративных и национально-специфических черт наименований свойственного родства по мужской линии на лексическом уровне в рассматриваемых языках, учитывая их национальную соотнесённость.

Материалом для исследования, на основании которого осуществлялся комплексный анализ, явились данные

этимологических¹, толковых², словарей разговорной речи³ немецкого и русского языков.

При исследовании наименований свойственного родства по мужской линии были применены следующие лингвистические методы: метод дефиниционного анализа, метод сопоставления, сравнительно-исторический метод, а также метод культурного контраста.

Степень разработанности проблемы

Современное языкознание характеризуется интегративными исследованиями лингвистических и социокультурных процессов в их взаимодействии с историческим развитием общества [3–5; 9; 11; 16–22; 32].

¹ Младенов С. Этимологически и правописеи речник на българския книжовен език. София: Христо Г. Дановъ, 1941. 821 с.; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2004–2009; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1993; Duden C. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2007. 860 S.; Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 11. Aufl. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1934. 1326 S.; Walde A., Pokorny J. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Bd. II. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1932. 2681 S.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: АСТ: Астрель, 2001; Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1996; Duden C. Universalwörterbuch. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2011. 2112 S.

³ Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 768 с.

Сходства и различия народов в мировосприятии в течение нескольких десятилетий исследовались этнографией. Так, в конце XX в. отличительные черты культуры, языка и психики стали предметом изучения таких наук, как этносоциология, этнолингвистика и этнопсихология.

С появлением новых наук особое значение приобрели методы, используемые на стыке разных дисциплин. К одному из таких направлений относится этнографическая семантика, специализирующаяся на изучении области родства, устанавливаемого в рамках следующих методов: теории сопоставительного изучения; компонентного анализа; программированного обозначения; различного применения семантических правил. Данные подходы не только определяют словесное толкование материальных предметов, но и анализируют их в социальном бытовании и отношении к тем, кем они созданы, и кто ими пользуется, поскольку язык одновременно является выразителем этноса в результате объединения этнической общности [28].

Язык представляет собой универсальное средство, отражающее историю народа и его национальную культуру. При этом накопление экстралингвистической информации является длительным и исторически обусловленным процессом, в результате которого лексические и фразеологические единицы языка аккумулируют в себе фоновые знания о народе-носителе языка и его стране.

При рассмотрении вопроса о соотношении языка и культуры будем руководствоваться следующими постулатами, характеризующими общие свойства и признаки языка и культуры (см. [10, с. 322–323]):

1. Язык и культура представляют собой формы сознания, отражающие мировоззрение человека и его этноса.

2. Язык и культура – суть артефакты, созданные человеком и обществом, связывающие человека и природу, но и разделяющие их, поскольку культура и природа противопоставляются друг другу.

3. Язык и культура обладают индивидуальными и общественными формами существования: субъектом языка и культуры является индивидуум или социум, личность или общество.

4. Язык и культура носят нормативный характер, поскольку являются в большей или меньшей степени обязательными для всех членов языкового и культурного сообщества.

5. Оба феномена имеют исторический, эволюционный характер.

6. Посредством языка и культуры индивидуумом и общностью индивидуумов усваивается некая система ценностей.

7. Язык, культура и её формы (мифы, обычаи, суеверия), искусство и его направления носят символический смысл.

8. Архетипы, прототипы, стереотипы общественного сознания характерны как для культуры, так и для языка.

9. Язык и культура осуществляют связь между поколениями посредством передачи накопленного опыта от предков к потомкам.

10. Культура является неповторимой исторической памятью народа, сохраняющей старейший «архив» народа и обогащающей язык.

При сопоставлении лексических и фразеологических отношений в языках широко используется понятие *этноконнотация*, значение которого требует объяснения.

Этноконнотация является особым видом культурной коннотации, обладающим способностью сохранения культурной информации и относящимся к абсолютно специфическим признакам этнической культуры. При этом сущность этнической культуры проявляется в её антиномичности или единстве двух противоположностей: 1) культуры как памяти [14, с. 167–171], монумента [25, S. 45–52], процесса сохранения традиций; 2) культуры как формы общения между людьми [13, с. 78–91]. Выражение признаков имплицитных мыслительных структур этнокультурного сознания на-

целено на изучение специфики вербализации данных структур в кодах культуры, которые, в свою очередь, отражают культурную память этноса и учитывают наличие устойчивой связи между символизируемым и символизирующим в условиях символической ситуации.

Механизмы устойчивости признака, имплицитующего скрытый смысл первичного именованного, закодированный в соответствующем знаке, мотивируются многократным повторением опыта прошлых поколений, благодаря чему языковая единица лексикона выступает как форма проявления коллективного бессознательного, следствием чего становится вхождение культурной семантики в языковую.

С позиций данных подходов этнолингвистика рассматривает человека как субъекта, который изучает и осмысливает действительность; где исследование языковой системы как надличностного института и исследование общественных норм, зафиксированных в виде устойчивых с семантической или формальной точки зрения языковых конструкций (стереотипов), дополняют изучение речевого узуса [1; 2; 7; 8; 15].

Для сопоставления единиц лексикона с этнолингвистической точки зрения предлагается следующая модель исследования:

1) описание базовых лексем, отражающих наименования свойственного родства по мужской линии, с учётом их этимологической «истории»;

2) анализ дефиниций исследуемых базовых лексем в их современном употреблении;

3) выявление интегральных и дифференциальных сем рассматриваемых лексем при их историческом и современном толкованиях в немецком и русском языках;

4) определение универсальных и национально-специфических черт исследуемых базовых лексем в немецкой и русской картинах мира с позиции этносемантического анализа.

Обсуждение полученных результатов

Основу исследования составляет сопоставительный этносемантический анализ наименований свойственного родства по мужской линии, в результате которого становится возможным определение их национально-культурных особенностей.

Анализ состава базовых лексем, представляющих свойственное родство со стороны мужа в немецком и русском языках, показал, что к числу таких лексем относятся: „die Schwiegermutter“ и «свекровь», „der Schwiegervater“ и «свёкор», „die Swiegertochter“ и «сноха», „die Schwägerin“ и «невестка», „der Schwager“ и «деверь», „die Schwägerin“ и «золовка».

Рассмотрим лексемы „**die Schwiegermutter**“ и «**свекровь**» в этимологическом аспекте и в современном толковании.

Слово „die Schwiegermutter“ родственно древневерхнемецкому – «swigar, -er», средневерхнемецкому – «swiger», средненижнемецкому – «sweger», готскому – «swaihrō» ‘свекровь’, древнескандинавскому, древнешведскому – «sväera», средненидерландскому – «swegher» и восходит к индоевропейскому корню «*swekrūs» – ‘свекровь’. Учитывая этот корень, схожие значения наблюдаются и в других индоевропейских языках: албанском – «vjëherë», армянском – «skesur», латинском – «socrus», греческом – «hek-yrá», старославянском – «svekry», кимрийском – «chwegr», корнийском – «hweger» ‘свекровь’¹.

Таким образом, с точки зрения этимологии выделяется сема ‘свекровь’. Однако в современном немецком языке слово „die Schwiegermutter“ приобретает дополнительно значение: ‘мать одного из супругов’².

Интересно отметить, что в немецкой разговорной лексике слово „die Schwieg-

¹ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, 11. Aufl. Berlin u. Leipzig: Walter de Gruyter, 1934. S. 693–694.

² Duden C. Universalwörterbuch. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2011. S. 1575.

ermutter“ имеет значения (от жаргонного термина до функционирования в составе фразеологизма): „eine bцse Schwiegermutter bekommen“ – ‘шутливое замечание севшему у ножки или за угол стола’, ‘медицинский жаргон: зажим бинтовой повязки’¹.

Относительно этимологии лексемы «свекровь» отмечается наличие схожих лексем в таких родственных языках, как: болгарский – «свекърва», сербохорватский – «свѣкрва», словацкий – «svokra», словенский – «svękrv, svękrva», древнечешский – «svekrv», древнепольский – «świekry» – ‘свекровь’, древнерусский – «свекры». Праславянская основа «*svekrv» соответствует древнеиндийскому «сваçrũś», новоперсидскому «хusrũ», латинскому «socrus», древневерхненемецкому «swigar» – ‘свекровь’².

Наиболее значимой частью слов «svekrъ», «svekrv» для славянского языкового сознания было «sve-»: «svo-», «svoјъ». В целом же лексема являлась продолжением «*svesry», в котором вторая часть подверглась замене в народной этимологии звучанием «-krv» под влиянием славянского «-krv» ‘кровь’. В случае с терминами родства такое явление вполне допустимо, сравним польское «krewni» – ‘кровные родственники’. Таким образом, «свекровь», «svekrv» воспринималась как ‘своя кровь’ [12, с. 65].

Слово «свекровь» в современном русском языке понимается как ‘жена свекра’; ‘мать мужа’³.

Следовательно, лексемы „die Schwiegermutter“ и «свекровь» с учётом этимологии и современных дефиниций, обладают общим значением – ‘мать мужа’. Специфичным при этом является то, что в немецком языке слово „die Schwieger-

mutter“ употребляется в значениях: ‘мать жены’; ‘шутливое замечание севшему у ножки или за угол стола’, ‘зажим бинтовой повязки’; а лексема «свекровь» в русском языке обозначает ‘жену свѣкра’.

Проанализируем лексемы „der Schwiegervater“ и «свѣкор» с целью выяснения общего и отличительного в этимологии, и современных значений этих слов.

В 1593 г. лексема „der Schwiegervater“ возникла в индоевропейских языках как контрообразование лексемы „die Schwiegermutter“. Имя существительное „der Schwiegervater“ было образовано путём сложения слов „der Schwieger“ и „der Vater“. При этом лексема „der Schwieger“ стала определяющим словом, имеющим родственную связь с „Schwdher“, „Schwager“, и обозначающим ‘родство по браку’. Сравним: древневерхненемецкий – «swigar», средневерхненемецкий – «swiger», готский – «swaihrgō», древнеисландский – «svaçra», древнеиндийский «śvaśrũ» – ‘тесть, свекор’, английский – «swegar»,⁴.

Слово „der Schwiegervater“ в современном немецком языке определяется как: ‘отец одного из супругов’⁵.

Лексема «свѣкор» имеет следующую этимологию: болгарский – «свѣкър», сербский – «свекръ», сербохорватский – свѣкар», украинский – «свекор», словенский – «svėkər», чешский – «svekr», словацкий – «svokor», польский «swiekier» – ‘отец мужа’, древнерусский, церковнославянский – «свекръ, пѣудероç»⁶.

К числу древних особенностей, имеющих в славянских языках, относится ударение «svekrэ» – русский диалект «свекры» [31, S. 120]. Относительно древним является и значение, сохранившееся в славянском «svekrъ» – ‘отец мужа’ [27,

¹ Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. С. 636.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 572.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: АСТ: Астрель, 2001. С. 241.

⁴ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 11. Aufl. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1934. S. 693–694.

⁵ Duden C. Universalwörterbuch. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2011. S. 1575.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 571–572.

S. 532]. Дж. Томсон, А. В. Исаченко рассматривают индоевропейский «*sʰekʰo-» времён кросскузенного брака и матриархата как название 'материнского дяди', поскольку при этой древней форме брака мой свёкор был одновременно моим дядей (братом моей матери). Выявляемое таким образом значение носит архаический характер и обусловлено ещё классификаторской системой обозначения родственных отношений [12, с. 228; 33, р. 410].

Другие славянские названия свёкра: русский диалект «батинья» – 'свекор' [6, с. 51]; чешский диалект «tatinek» – 'свекор' [29, р. 69]; нижнелужицкий «pśichodny pap» – 'тесть или свекор'; болгарский «пéхер» – 'свекор', сравните греческий «πενθερός»¹, македонский диалект – «pèfir» [30, р. 81]; сербский диалект «бабо» – 'свекор' [23, с. 243].

В современном русском языке лексема «свёкор» понимается как 'отец мужа'².

Таким образом, сопоставительный анализ лексем «свёкор» и „der Schwiegervater“ выявил наличие общего значения – 'отец мужа'. Однако в немецком языке лексема „der Schwiegervater“ имеет дополнительный смысл – 'отец жены'.

Далее сравним лексемы „die Schwiegertochter“ и «сноха» с целью выявления тождественных и специфичных признаков понимания лексической сущности номинации свойственного родства со стороны мужа.

Общегерманское существительное „die Swiegertochter“ образовалось в языке в XVII столетии по аналогии с лексемой „die Swiegermutter“ и обозначало 'сноха'. В основе сложного слова „die Swiegertochter“ лежал определяющий элемент „der Schwieger“, указывающий на признак 'родство по браку'³.

Словом «сноха» называли «жену сына». Сравним: древнерусский – «снѣха», болгарский – «снѣхб», сербохорватский – «снаха», словенский – «snbha», sniha, польский – «sneszka». Все эти слова восходят к праславянской основе «*snъxa»⁴.

В других индоевропейских языках встречаются следующие формы, родственные этому древнему слову: латинский «nurus», «-us» – 'сноха, невестка'⁵, греческий «νυός» – 'сноха', древнеиндийский «snudâ» – 'жена сына', армянский – «nu», древневерхненемецкий – «snur», древнеанглосаксонский – «snogu», древнеисландский – «snor, snhr», немецкий – «Schnur»⁶.

К. Бругман определяет этимологию «*snusy-s» < «*sneu-» – 'вязать', что подтверждается также фактом широкого употребления основ со значением 'вязать, связывать' (индоевропейский «*bhendh-», «sieu») при обозначении свойственного родства: 'связанный', т. е. 'родственный' [26]. Так называли родители жену сына, так же обращалась она к ним сама (греческий «πενθερός» 'свекор' < «*bhendh»). В немецком языке имеется, помимо „Schnur“ – 'сноха', ещё одно часто используемое обозначение „Schnur“ – 'бечевка, шнур', причём исторически эти слова не являются омонимами, а одна отглагольная форма от индоевропейского «*sneu-» – 'вязать'; немецкий „Schnur“ – 'бечевка' сохранило именно это значение [26].

Интересно отметить, что в роли наименований «снохи» использовались «nevěsta, nevěstka», в отдельных славянских языках даже вытеснившие славянское «snъxa», как, например, в украинском [24, с. 17].

schen Sprache. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2007. S. 748.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 3. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 700.

⁵ Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: C. Winter, 1910. S. 531.

⁶ Walde A., Pokorny J. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Bd. II. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1932. S. 701–702.

¹ Младенов С. Этимологически и правописи речник на българския книжовен език. София: Христо Г. Дановъ, 1941. С. 421.

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: ТЕРРА, 1996. С. 72.

³ Duden C. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deut-

Рассмотрев этимологию слов „die Schwiegertochter“ и «сноха», мы находим явное сходство в значении: ‘жена сына’. Нельзя не заметить в сопоставляемых языках в лексемах „die Schwiegertochter“ и «сноха» различие в семах. Так, в современном значении лексемы «сноха» основной семой является ‘жена сына по отношению к его отцу, свёкру, но не к свекрови’. В немецком же языке лексема „die Schwiegertochter“ имеет значение ‘супруга сына по отношению к его родителям’.

Сопоставительный анализ лексем **„die Schwägerin“** и **«невестка»** показал следующее.

Немецкое существительное „die Schwägerin“ является производным словом лексемы „der Schwager“ и соотносится со средненемецким «swäegerinne» – ‘сестра жены или мужа’. Лексема „die Schwägerin“ входит в состав группы слов, которые представлены лексическими единицами „sich verschwägern“ – ‘породниться’, „verschwägert“ – ‘находящийся в свойстве’, ‘родство по браку’¹.

В современном немецком языке слово „die Schwägerin“ определяется следующим образом: ‘супруга брата или сестра мужа, жены’².

Этимология лексемы «невестка» трактуется следующим образом: древнерусский «невѣстка» – ‘сноха’, украинский «невістка», белорусский «нявестка» – ‘жена сына’. Сравним: чешский «nevěstka» – ‘продажная женщина’, ‘гулящая’, старопольский «niewiastka», niewiasta» – ‘сноха’³.

Прочие родственные индоевропейские формы: древнеиндийский «yātar» – ‘жена брата мужа’, греческий «ἐνάτερης», «εἰνάτερης», латинский «janitricēs» – ‘жены

братьев’, армянский «neg», «nēg» – ‘жёны братьев или жёны одного и того же мужчины’ [30, p. 410; 34, S. 237].

Лексема «невестка» определяется Д. Н. Ушаковым как ‘жена сына по отношению к его матери’, ‘жена брата’, ‘жена одного брата для жены другого брата’⁴.

Сопоставительный анализ лексем „die Schwägerin“ и «невестка» позволяет установить общую семантику – ‘жена брата’. Однако данные лексемы обладают спецификой, отображая значения ‘сестра мужа, жены’ в немецком языке и ‘жена сына по отношению к его матери’, ‘жена одного брата для жены другого брата’ в русском языке.

При установлении лексической репрезентации лексем **„der Schwager“** и **«деверь»** имеем такие результаты.

Согласно данным историко-этимологических словарей Ф. Клуге, К. Дудена, лексема „der Schwager“ представлена следующим образом: древненемецкий «suagur» – ‘брат жены’, древнефризский «swāger», средненемецкий, средненижнегерманский «swāger» – ‘брат мужа или жены’, ‘свекор’, среднидерландский «swāgher», новонидерландский «zwager», датский «svoger», шведский «sveger» – ‘брат мужа или жены’, ‘свекор’. Благодаря своему первоначальному значению данное слово трактовалось на севере и востоке Германии как ‘сельский староста’ и восходило к индоевропейской основе «*svēkuros», которая имела равнозначное значение в древнеиндийском «švāśurá» – ‘принадлежащий свекору’. В немецком языке это слово обозначало родство по браку.

К началу XVIII в. лексема „der Schwager“ первоначально означала ‘брат любимой’ и употреблялась как обращение среди студентов: ‘брат как обращение одного студента к другому’⁵. В совре-

¹ Duden C. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2007. S. 744.

² Duden C. Universalwörterbuch. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2011. S. 1566.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1993. С. 564.

⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 484.

⁵ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 11. Aufl. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1934. S. 687.

менном немецком языке используется диалектное слово «Schwäher» – ‘свекор, тещь’. Сравним: древневерхненемецкий – «swehur», средневерхненемецкий – «sweher», готский – «swaifra», древнешведский – «svēr», латинский – «soccer» (из «*svecer»), английский – «swōcor», русский – «svēkor». В литературном языке лексема „der Schwager“ обозначает ‘супруга сестры’, ‘брата жены или мужа’. В нововверхненемецком языке возникло другое неродственное значение, распространённое особенно в XVIII в. – ‘ямщик’¹.

В современном немецком языке лексема „der Schwager“ сохранила исторические значения – ‘супруг сестры или брат мужа, жены’, ‘ямщик’².

Этимологическая характеристика русского слова «деверь» показывает, что оно имеет общеславянское происхождение: старославянский «дѣверь», древнерусский «дѣверь» – ‘брат мужа’, украинский – «дівер», белорусский «дзеверь» – ‘брат мужа, болгарский «дйвер» – ‘деверь’, а также ‘дружка’, ‘шафер’ (на свадьбе), сербохорватский «дѣвер» – ‘деверь’, ‘шафер’, словацкий «dever» – ‘деверь’, чешский (устаревшее) «děver» – ‘деверь’, ‘шурин’, ‘шафер’, старопольский – «dziewierz», обычно употреблявшееся ещё в XVI в., в настоящее же время встречается только в говорах – ‘брат мужа’, ‘отец мужа’, ‘свекор’³.

Кроме того, данное слово сохранилось в восточных и южных славянских языках, в то время как в западных оно вышло из употребления.

Славянский «děverь» имеет ряд индоевропейских соответствий. Сравним родственные и тождественные по значению слова: латинский – «lēvir», греческий

– «δαήρ», древнеиндийский – «dēvár», древневерхненемецкий – «zeihhur», армянский – «taigr» [33, S. 130].

В современном русском языке лексема «деверь» указывает на семантику: ‘брат мужа’⁴.

Таким образом, как в немецком, так и в русском языках отмечается сходство в репрезентации лексических единиц „der Schwager“ и «деверь» – ‘брат мужа’. При этом слово „der Schwager“ указывает на значения – ‘супруг сестры’, ‘брат жены’, ‘ямщик’, что является специфичным для данной лексемы и отличает её от лексемы «деверь».

Обратимся к анализу этимологического состава и современного употребления лексем „die Schwägerin“ и «золовка».

Отметим, что этимология и современные значения лексемы „die Schwägerin“ были рассмотрены выше, поэтому достаточно провести этимологический экскурс лексемы «золовка».

Русское слово «золовка» встречается в таких славянских языках, как старославянский «ЗЪЛВА» – ‘сестра мужа’, украинский «золвиця» – ‘золовка’, ‘сестра мужа’, словацкий «zolva», «zolvica» – ‘сестра мужа’, ‘жена сына, брата’, ‘невестка’, словенский «zflva» – ‘сестра мужа’, болгарский «зълва» – ‘сестра мужа’, сербохорватский «заова», «зава» – ‘золовка’ и восходит к праславянской основе «*zъly», связанной с формой «*ǵ̌lou-s»: греческий γάλος, латинский «glōs», армянский «tal», «calr» – ‘золовка’, ‘сестра мужа’⁵.

В современном употреблении лексема «золовка» обозначает ‘сестру мужа’⁶.

Анализ этимологического состава и современного толкования лексических единиц „die Schwägerin“ и «золовка» показал наличие общего значения – ‘сестра мужа’. В немецком языке лексема „die

¹ Duden C. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2007. S. 744.

² Duden C. Universalwörterbuch. Mannheim, Zürich: DudenVerlag, 2011. S. 1566.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1993. С. 235.

⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ГЕРРА, 1996. С. 667.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 103.

⁶ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ГЕРРА, 1996. С. 1113.

Schwägerin“ понимается как ‘супруга брата’, ‘сестра жены’, что является специфичным для данной языковой общности.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Учёт национальной соотносительности наименований свойственного родства по мужской линии на лексическом уровне делает возможным установление характера интегративных и национально-специфических черт данных наименований в рассматриваемых языках.

2. Сопоставление немецких и русских единиц лексикона, отражающих наименования свойственного родства по мужской линии, в рамках этнолингвистического аспекта наглядно доказывает

неразрывную связь системы вербальных значений с этнокультурной компетенцией носителей языка.

3. Концептуальное наполнение этнокультурной составляющей является одной из определяющих черт менталитета народа, т. к. именно в языке проявляются характерные для него образы, стереотипы и эталоны, отражающие мировидение и миропонимание носителей того или иного языка.

4. Результаты исследования способствуют дальнейшему совершенствованию теории семантической структуры слова, а также могут быть полезны на занятиях по общей и сопоставительной лексикологии.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Культурная антропология. М.: Весь Мир, 2004. 216 с.
2. Асоян Ю. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков. М.: ОГИ, 2001. 342 с.
3. Ахмедова М. Х. Язык и культура // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 619–621.
4. Балабанова Д. В. Сравнение русской и немецкой культур (на основе типологии культурных измерений Г. Хофстеде) // Язык и культура: взгляд молодых: материалы I Международной научной конференции студентов и школьников в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, Москва, 23–25 мая 2018 г. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018. С. 316–320.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 21–34.
6. Будде Е. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Варшава: в тип. Марии Земкевич, 1892. 192 с.
7. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
8. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс. М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с.
9. Гусева А. Е. Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологических полей (на материале немецкого и русского языков). Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 292 с.
10. Гусева А. Е., Ольшанский И. Г. Лексикология немецкого языка. М.: Юрайт, 2018. 447 с.
11. Заботкина В. И., Голубкова Е. Е., Кронгауз М. А. Методы когнитивного анализа семантики слова. М.: ЯСК, 2019. 341 с.
12. Исаченко А. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. М.: Языки славянской культуры, 2003. 570 с.
13. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
14. Лотман Ю. М. Проблемы «обучения культуре» как ее типологическая характеристика // Ученые Записки Тартуского государственного университета. 1971. Вып. 284. С. 167–176.
15. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 1999. 205 с.
16. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Academia, 2001. 356 с.
17. Нестерова И. А. Язык и культура // Энциклопедия Нестеровых: [сайт]. URL: <http://odiplom.ru/lab/yazyk-i-kultura.html> (дата обращения: 10.09.2020).

18. Семантико-когнитивные исследования. Вып. 11 / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: РИТМ, 2020. 185 с.
19. Тиллоева С. М. Национальная специфика языков (на материале семантической синонимии персидского и русского языков): монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2019. 73 с.
20. Шимко Е. А. Общие и национально-специфические особенности лексической экспликации семейных отношений в немецком и русском языках с позиции этнолингвистики. Мичуринск-наукоград: Издательский дом «Мичуринск», 2012. 255 с.
21. Шимко Е. А. Сопоставительный анализ этносемантики фразеологических единиц в немецкой и русской лингвокультурах // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы Международной научно-практической конференции, Вологда, 27 января 2016 г. Вологда: Маркер, 2016. С. 132–134.
22. Якимова Е. М. Репрезентация этнокультурных фактов в семейных родословных // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Белгород, 18–20 мая 2017 г. / отв. ред. Т. Ф. Новикова. Белгород: Эпицентр, 2017. С. 223–227.
23. Баряктаровић М. Свадбени обичај у околини Берана (Иванграда) // Зборник филозофског факултета». Књ III. Београд, 1955. 323 с.
24. Бурячок А. А. Назви спорідненості і свояцтва в українській мові. Київ: АН УРСР, 1961. 151 с.
25. Assman A. Mnemosyne. Formen und Funktionen der kulturellen Erinnerung. Frankfurt a. M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1991. 180 S.
26. Brugmann K. Νύος, nurus, snуъа und die griechischen und italischen Feminina auf –os. // Indogermanische Forschungen. 1907. Bd. 21. S. 315–322.
27. Delbrück B. Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen. Leipzig: Hirzel, 1889. 952 s.
28. Ethnographic Semantics: A Preliminary Survey / B. N. Colby, O. Akhmanova, E. M. Albert, E. Pendleton Banks, et. al. // Current Anthropology. 1966. Vol. 7. № 1. P. 3–32. DOI: 10.1086/200660.
29. Hodura Q. Nářečí litomyšlské. V Litomyšli. Litomyšli: Vytiskl V. Augusta, 1904. 254 p.
30. Kretschmer P. Indogermanische Akzent und Lautstudien // Kuhns Zeitschrift 1889. Bd. 31. S. 325–472.
31. Mikkola J. J. Urslavische Grammatik. 1. Teil: Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. 208 S.
32. Rudneva N. I., Shimko E. A., Korotkova G. V. Explication of the national value parameter in paremiological units // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. No. 9 (1). P. 3852–3856. DOI: 10.35940/ijitee.A4889.119119.
33. Thomson G. Aeschylus and Athens. London: Lawrence & Wishart, 1950. 595 p.
34. Uhlenbeck C. C. Die germanischen Wörter im Altslavischen // Archiv für slavische Philologie. 1893. Bd. 15. S. 481–492.

REFERENCES

1. Arutyunov S. A. *Kul'turnaya antropologiya* [Cultural anthropology]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2004. 216 p.
2. Asoyan Yu. *Otkrytie idei kul'tury. Opyt russkoi kul'turologii serediny XIX – nachala XX vekov* [Discovery of the idea of culture. The experience of Russian cultural studies in the middle of the XIX – early XX centuries]. Moscow, OGI Publ., 2001. 342 p.
3. Akhmedova M. Kh. [Language and culture]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 1 (105), pp. 619–621.
4. Balabanova D. V. [Comparison of Russian and German cultures (based on the cultural dimensions theory of G. Hofstede)]. In: *Yazyk i kul'tura: vzglyad molodykh: materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov i shkol'nikov v ramkakh Mezhdunarodnogo Kirillo-Mefodievskogo festivalya slavyanskikh yazykov i kul'tur, Moskva, 23–25 maya 2018 g.* [Language and Culture: the View of the Young: Materials of the I International Scientific Conference of Students and Schoolchildren in the framework of the International Cyril and Methodius Festival of Slavic Languages and Cultures, Moscow, May 23–25, 2018]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2018, pp. 316–320.
5. Baranov A. N., Dobrovol'sky D. O. [The principles of the semantic description of phraseology]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2009, no. 6, pp. 21–34.

6. Budde E. *K dialektologii velikoruskikh narechii. Issledovanie osobennostei ryazanskogo govora* [On dialectology of Great Russian vernaculars. Study of the characteristics of the Ryazan dialect]. Warsaw, Printing House of Maria Zemkevič Publ., 1892. 192 p.
7. Vezhbitskaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. 272 p.
8. Greenberg J. *Antropologicheskaya lingvistika. Vvodnyi kurs* [Anthropological Linguistics. An Introduction]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 224 p.
9. Guseva A. E. *Lingvokognitivnoe modelirovanie leksiko-frazeologicheskikh polei (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Linguo-cognitive modeling of lexical and phraseological fields (based on the German and Russian languages)]. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing Publ., 2012. 292 p.
10. Guseva A. E., Ol'shansky I. G. *Leksikologiya nemetskogo yazyka* [Lexicology of the German language]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 447 p.
11. Zabolotkina V. I., Golubkova E. E., Krongauz M. A. *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova* [Methods of cognitive analysis of word semantics]. Moscow, YASK Publ., 2019. 341 p.
12. Isachenko A. *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii s slovanskim* [The grammatical structure of the Russian language in comparison with Slovak]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2003. 570 p.
13. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds. Human – text – semiosphere – history]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999. 464 p.
14. Lotman Yu. M. [Problems of “teaching culture” as its typological characteristic]. In: *Uchenye Zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly Notes of the Tartu State University], 1971, no. 284, pp. 167–176.
15. Malinovsky B. *Nauchnaya teoriya kul'tury* [Scientific theory of culture]. Moscow, O.G.I. Publ., 1999. 205 p.
16. Maslova V. A. *Vvedenie v lingvokul'turologiyu* [Introduction to lingvoculturology]. Moscow, Academia Publ., 2001. 356 p.
17. Nesterova I. A. [Language and culture]. In: *Entsiklopediya Nesterovykh* [Nesterovs' Encyclopedia]. Available at: <http://odiplom.ru/lab/yazyk-i-kultura.html> (accessed: 10.09.2020).
18. Sternin I. A., ed. *Semantiko-kognitivnyye issledovaniya. Vip. 11* [Semantic-cognitive research. Iss. 11]. Voronezh, RITM Publ., 2020. 185 p.
19. Tilloeva S. M. *Natsional'naya spetsifika yazykov (na materiale semanticheskoi sinonimii persidskogo i russkogo yazykov)* [National specificity of languages (based on the semantic synonymy of the Persian and Russian languages)]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2019. 73 p.
20. Shimko E. A. *Obshchie i natsional'no-spetsificheskie osobennosti leksicheskoi eksplikatsii semeinykh ot-noshenii v nemetskom i russkom yazykakh s pozitsii etnolingvistiki* [General and national-specific features of lexical explication of family relations in German and Russian languages from the perspective of ethnolinguistics]. Michurinsk-naukograd, Publishing House “Michurinsk”, 2012. 255 p.
21. Shimko E. A. [Comparative analysis of the ethnosemantics of phraseological units in German and Russian linguocultures]. In: *Nauka segodnya: vyzovy i resheniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vologda, 27 yanvarya 2016* [Science today: challenges and solutions: proceedings of the international scientific and practical conference, Vologda, January 27, 2016]. Vologda, Marker Publ., 2016, pp. 132–134.
22. Yakimova E. M. [Representation of ethnocultural facts in family genealogies]. In: *Yazyk i kul'tura regiona kak sostavlyayushchie obrazovatel'nogo prostranstva: sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Belgorod, 18–20 maya 2017 g.* [Language and culture of the region as components of the educational space: collection of materials of the II International scientific and practical conference, Belgorod, May 18–20, 2017]. Belgorod, Epitsentr Publ., 2017, pp. 223–227.
23. Баржакгаровић М. Свадебни обичај у околини Берања (Иванграда). In: «Зборник филозофског факултета», К. III. Београд, 1955. 323 с.
24. Бурячок А. А. Назви спорідненості і свята в українській мові. Київ, АН УРСР Publ., 1961. 151 с.
25. Assman A. *Mnemosyne. Formen und Funktionen der kulturellen Erinnerung*. Frankfurt a. Moscow, Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1991. 180 S.
26. Brugmann K. Νύός, nurus, snuša und die griechischen und italischen Feminina auf –os. In: *Indoger-*

- manische Forschungen*, 1907, Bd. 21, S. 315–322.
27. Delbrück B. Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen. Leipzig, Hirzel, 1889. 952 s.
28. Colby B. N., Akhmanova O., Albert E. M., Pendleton Banks E., et. al. Ethnographic Semantics: A Preliminary Survey. In: *Current Anthropology*, 1966, vol. 7, no. 1, pp. 3–32. DOI: 10.1086/200660.
29. Hodura Q. Nářeči litomyšlské. V Litomyšli. Litomyšl, Vytiskl V. Augusta, 1904. 254 p.
30. Kretschmer P. Indogermanische Akzent und Lautstudien. In: *Kuhns Zeitschrift*, 1889, Bd. 31, S. 325–472.
31. Mikkola J. J. Urslavische Grammatik. 1. Teil: Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. 208 S.
32. Rudneva N. I., Shimko E. A., Korotkova G. V. Explication of the national value parameter in paremiological units. In: *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, no. 9 (1), pp. 3852–3856. DOI: 10.35940/ijitee.A4889.119119.
33. Thomson G. Aeschylus and Athens. London, Lawrence & Wishart, 1950. 595 p.
34. Uhlenbeck C. C. Die germanischen Wörter im Altslavischen. In: *Archiv für slavische Philologie*, 1893, Bd. 15, S. 481–492.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусева Алла Ефимовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: angst51@rambler.ru

Шимко Елена Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и права Мичуринского государственного аграрного университета;
e-mail: Shimko_elena@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla E. Guseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German Philology, Moscow Region State University;
e-mail: angst51@rambler.ru

Elena A. Shimko – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Economic Security and Law, Michurinsk State Agrarian University;
e-mail: Shimko_elena@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гусева А. Е., Шимко Е. А. Этнолингвистическая вербализация наименований свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 1. С. 117–128.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-117-128

FOR CITATION

Guseva A. E., Shimko E. A. Ethnolinguistic verbalization of names of in-law male kinship in German and Russian. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 1, pp. 117–128.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-117-128